

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД22-22СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.,

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Шляхова В.Н. в интересах осужденного Касьяненко А.В. на приговор Ростовского областного суда от 25 октября 2018 г., постановленного с участием присяжных заседателей.

По приговору Ростовского областного суда от 25 октября 2018 г.

Касьяненко Александр Витальевич,

осужден:

- по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года.

В соответствии с ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 21 декабря 2015 г.

В соответствии с ч.1 ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно Касьяненко А.В. назначено 13 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) после 22 часов до 6 часов, не посещать места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, и иные развлекательные учреждения, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, в котором осужденный будет проживать после отбытия наказания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы два раза в месяц для регистрации.

В апелляционном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Касьяненко А.В. и адвоката Шляхова В.Н. в режиме видеоконференц-связи, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А. об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Касьяненко А.В. признан виновным в хулиганстве, т.е. грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также в убийстве Ш [REDACTED] совершенном из хулиганских побуждений.

Преступления совершены 16 апреля 2017 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Шляхов В.Н., выражая несогласие с приговором в отношении Касьяненко А.В., просит об его изменении и переквалификации действий осужденного с п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ и назначении наказания с применением положений ст.64 УК РФ; указывает, что напутственное слово было произнесено с нарушением требований ч.3 ст.340 УПК РФ, поскольку в присутствии присяжных заседателей были исследованы вопросы, не входящие в их компетенцию, а именно разъяснены многие юридические термины, подлежащие юридической, уголовно-правовой оценке, что могло оказать незаконное воздействие на сознание присяжных заседателей; формулировки, включенные в вопросы № 2 и 6 вопросного листа, противоречат положениям п.2 ч.1 ст.339 УПК РФ, так как решение о наличии у подсудимого конкретной формы вины и определенной цели, как признаков субъективной стороны преступления, не входит в полномочия присяжных заседателей и относится исключительно к компетенции председательствующего судьи, который вправе делать выводы об этом на основании фактических обстоятельств, касающихся объективной стороны содеянного, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей. Считает, что в связи с неправильной постановкой вопросов, касающихся субъективного отношения Касьяненко А.В. к вмененным ему деяниям, было оказано незаконное воздействие на сознание присяжных, которые дали собственно юридическую оценку действиям подсудимого. Полагает, что действия осужденного судом квалифицированы неверно, так как вывод суда о совершении Касьяненко А.В. в отношении потерпевшего Б [REDACTED] хулиганских действий является ошибочным, умысла на совершение хулиганства у осужденного не было, в его действиях отсутствовало нарушение общественного порядка в ходе конфликта с Б [REDACTED] причиной убийства потерпевшей Ш [REDACTED] послужил конфликт на почве внезапно возникших неприязненных отношений из-за замечаний, сделанных потерпевшему осужденному, а также оскорблений с ее стороны в адрес Касьяненко А.В., что подтверждается показаниями допрошенных в ходе судебного разбирательства свидетелей. Утверждает, что суд неправильно установил фактические обстоятельства дела; в результате односторонности оценки доказательств доводы Касьяненко А.В. об отсутствии хулиганского мотива в его действиях, не были опровергнуты.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что постановленный приговор основан на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл.42 УПК РФ, в процессе расследования, в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, а также

связанных с нарушением права обвиняемого на защиту, органами следствия и судом не допущено.

Обвинение Касьяненко А.В. предъявлено в соответствии с требованиями гл. 23 УПК РФ, обвинительное заключение соответствует ст. 220 УПК РФ.

Все уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности не заявлено. В кассационной жалобе, а также в выступлениях осужденного и адвоката в суде кассационной инстанции, не оспариваются законность состава коллегии присяжных заседателей и процедура отбора каждого из присяжных заседателей.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора Касьяненко А.В. были разъяснены. В связи с этим доводы, касающиеся несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, являются несостоятельными, поскольку в силу ст. 401¹⁵ и ст. 389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. При этом стороны не были ограничены в праве представления доказательств, в равной степени участвовали в обсуждении доказательств, довели до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу. Все представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании.

Вопреки доводам кассационной жалобы ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями,

предусмотренными ст.334 УПК РФ. Председательствующим судьей были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, ограждения присяжных заседателей от обсуждения сторонами в их присутствии процессуальных вопросов, процедуры расследования и сбора доказательств. Действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведенных ему полномочий и не были связаны с ограничением прав сторон как защиты так и обвинения при исследовании доказательств, собранных по делу.

Нарушений закона при допросе сторонами подсудимого, свидетелей, исследовании доказательств, а также какого-либо незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей при представлении доказательств стороной обвинения, их исследовании, как и искажения доказательств в ходе судебного следствия и прений сторон не допускалось.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист, вопреки доводам кассационной жалобы, отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным Касьяненко А.В. обвинением, с учетом прений сторон. Сторона защиты не воспользовалась правом представления своих замечаний и предложений по содержанию и формулировке вопросного листа.

Вопреки доводам, указанным в кассационной жалобе, постановка вопросов, подлежащих разрешению, в том числе вопросов № 2 и 6, содержание которых оспаривается в жалобе, их формулировки, исключая юридические термины, были понятны коллегии присяжных заседателей, а изложенная постановка вопросов, направленных на выяснение событий преступления, причастности к ним подсудимого и его виновности, позволяла присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности Касьяненко А.В. в инкриминируемых преступлениях.

В необходимой степени в поставленных вопросах выяснились также и обстоятельства, касающиеся мотивов действий подсудимого, основанных на почве явного неуважения к обществу и общественным нормам морали, противопоставлении себя окружающим и пренебрежительном к ним отношении. Таким образом, доводы адвоката о том, что содержание вопросного листа в предложенной формулировке следует расценивать как способ незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, являются несостоятельными. Нарушений ч.7 ст. 339 УПК РФ при формулировании вопросного листа не допущено.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, вопреки доводам жалобы, его содержание было

в целом понятно присяжным заседателям, в нем не выражено в какой-либо форме мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. При этом председательствующим приведено содержание предъявленного Касьяненко А.В. обвинения, напомнено присяжным заседателям об исследованных доказательствах, а также разъяснено, что в случае, если в ходе обсуждения присяжные признают недоказанными какие-либо обстоятельства, то они должны указать на это при ответе на вопросы.

Разъяснение председательствующего о том, что оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ проголосовало не менее 6 присяжных, следует расценивать как очевидную техническую ошибку, не вводящую присяжных заседателей в заблуждение, с учетом также и того, что возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципов объективности и беспристрастности от сторон обвинения и защиты не поступало, а коллегией присяжных заседателей был вынесен единодушный обвинительный вердикт.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343, 345, 347 УПК РФ, является единодушным, ясным и непротиворечивым.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Действия Касьяненко А.В. по п. «а» ч.1 ст. 213, п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицированы председательствующим правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Оснований для переквалификации его действий на менее тяжкие преступления нет.

Психическое состояние Касьяненко А.В. проверено.

Согласно выводам экспертов хроническим, либо временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики Касьяненко А.В. не страдал, и в настоящее время таковыми не страдает, во время совершения преступления находился в состоянии простого алкогольного опьянения, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В применении принудительных мер медицинского характера Касьяненко А.В. не нуждается.

Наказание назначено Касьяненко А.В. с учетом смягчающего обстоятельства, в качестве которого признано активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, в качестве отягчающего наказания

обстоятельства - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Оснований считать назначенное наказание осужденному чрезмерно суровым не имеется, оно является справедливым, соразмерным содеянному. Оснований для смягчения назначенного наказания, применения ст. 64 УК РФ, с учетом общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновного, Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменения в приговор в отношении Касьяненко А.В. по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такое нарушение по данному делу допущено.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, и окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании ст. 69-72 УК РФ, ограничения и обязанности, которые устанавливаются таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений при его исполнении.

Согласно ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений и обязанности, которые он должен отбывать в установленный срок.

По смыслу уголовного закона при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность – после назначения окончательного наказания.

Однако указанные требования закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Касьяненко А.В. судом не учтены.

Так, при назначении Касьяненко А.В. наказания по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ наряду с основным наказанием в виде лишения свободы суд назначил дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Однако, назначая наказание по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, суд определил лишь срок ограничения свободы, не установив ограничений и не возложив на осужденного обязанности, которые предусмотрены ч.1 ст. 53 УК РФ.

В то же время суд возложил обязанность и установил конкретные ограничения Касьяненко А.В. при назначении ему наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ, несмотря на то, что они не были установлены по совокупности преступлений по настоящему приговору, а по приговору Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 21 декабря 2015 г. наказание в виде ограничения свободы Касьяненко А.В. не назначалось.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что дополнительное наказание в виде ограничения свободы за совершенное Касьяненко А.В. преступления, предусмотренного п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также по совокупности преступлений фактически судом не было назначено, а назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, нельзя признать обоснованным.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает необходимым приговор в отношении Касьяненко А.В. изменить, исключить указание на назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ростовского областного суда от 25 октября 2018 г. в отношении Касьяненко Александра Витальевича изменить, исключить указание на назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы на 2 года по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров.

В остальном приговор в отношении Касьяненко А.В. оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи